

Издательство
АСТ

Вильгельм Гауф

СКАЗКА О ХАЛИФЕ-АИСТЕ

1

Однажды после обеда багдадский халиф Хасид сидел на диване у себя во дворце. Он только что поспал и чувствовал себя прекрасно. В одной руке у него была длинная трубка, в другой — чашка кофе. Он пускал вверх густые клубы дыма и время от времени отпивал глоток из чашки, которую наполнял для него чёрный раб.

В это время дня халиф всегда был в хорошем настроении и милостиво выслушивал всякого, кто к нему обращался. Поэтому визирь халифа Мансур приходил только после обеда. В этот день он тоже пришёл и, против обыкновения, был очень задумчив.

Халиф вынул трубку изо рта и спросил:

— Почему у тебя такой задумчивый вид, визирь?

Визирь положил руки крестом на груди и с поклоном ответил:

— Господин мой, я не знаю, задумчивый ли у меня вид, но внизу у ворот стоит торговец с разными хорошими вещами, а у меня нет денег, чтобы их купить.

Халифу Хасиду уже давно хотелось сделать своему визирю какой-нибудь подарок. Он послал раба за торговцем, и тот привёл его наверх. Торговец был маленький, толстый человек, одетый в лохмотья. Он нёс на голове большой ящик с разными товарами; в ящике лежали перстни, жемчужные ожерелья, кинжалы, гребни, кубки.

Халиф внимательно осмотрел все товары и выбрал для себя и для визиря пару блестящих дамасских кинжалов, а для жены визиря — большой гребень, украшенный драгоценными камнями. Торговец хотел уже закрыть свой ящик, как вдруг

халиф увидел в глубине его маленькую шкатулку, которой раньше не заметил.

— Что у тебя в этой шкатулке? — спросил он торговца.

Торговец вынул шкатулку из ящика и раскрыл её. В ней оказалась маленькая коробочка, полная чёрного порошка, и лист бумаги с какой-то диковинной надписью, которой ни халиф Хасид, ни его визирь не могли прочитать.

— Я получил эти вещи от одного купца, который нашёл их когда-то на улице в Мекке, — сказал торговец. — Я не знаю, что в них ценного, и готов недорого уступить их вам. Они мне всё равно ни к чему.

Халиф, который любил собирать старые рукописи, даже если не мог их прочесть, купил и коробочку и бумагу с надписью и отпустил торговца. Ему очень хотелось узнать, что написано на этом листе бумаги, и он спросил своего визиря:

— Не знаешь ли ты кого-нибудь, кто мог бы прочитать эту надпись?

— Милостивый господин и повелитель, — отвечал визирь, — у большой мечети живёт один человек по имени Селим Премудрый, который знает все языки. Пошлите за ним — может быть, он сумеет прочесть эти таинственные буквы.

Мудрого Селима сейчас же привели, и халиф сказал ему:

— Селим! Ты, говорят, очень учёный. Посмотри на эту бумагу и скажи, можешь ли ты прочитать то, что на ней написано. Если прочитаешь, я дам тебе новый халат, а если нет — тебе достанется двенадцать оплеух и двадцать пять ударов по пяткам за то, что тебя зря называют мудрым.

— Пусть исполнится твоя воля, господин, — отвечал Селим, низко кланяясь.

Он долго рассматривал таинственную надпись и вдруг закричал:

— Это латинский язык, о господин, или пусть меня повесят!

— Раз это латинский язык, скажи, что написано на этой бумаге, — приказал халиф, и Селим начал пере-

водить: «О человек, нашедший эту бумагу, возблагодари Аллаха за его милость. Кто понюхает этот порошок и скажет «мутабор», превратится в какое хочет животное и будет понимать язык зверей и птиц. А когда он захочет снова стать человеком, пусть поклонится три раза на восток и скажет то же самое слово. Но пока будешь животным, берегись рассмеяться — иначе ты навсегда забудешь волшебное слово и до смерти останешься птицей или зверем».

Услышав это, халиф очень обрадовался. Он заставил Селима поклясться, что тот никому не откроет этой тайны, подарил ему роскошный халат и отпустил его. Потом он сказал своему визирю:

— Вот это называется хорошая покупка, Мансур! Я так доволен, что могу превратиться в животное и буду понимать язык зверей и птиц! Завтра рано утром приходи ко мне. Мы пойдём с тобой в поле, понюхаем волшебного порошка и послушаем, о чём говорят в воздухе, на воде, в лесу и в поле.

2

На другое утро, только успел халиф Хасид одеться и позавтракать, пришёл визирь. Халиф сунул за пояс коробочку с волшебным порошком и отправился с визирем в путь, не взяв с собой никого другого из свиты. Сначала они пошли в дворцовый сад, но напрасно искали там какое-нибудь живое существо, чтобы испробовать новую забаву. Тогда визирь предложил пойти подальше, на пруд, где он видел много аистов. Ему всегда было интересно смотреть на этих птиц, которые расхаживали с таким торжественным видом, всё время щёлкая клювами.

Халиф согласился, и они пошли к пруду. Там они увидели аиста, который важно гулял взад и вперёд, отыскивая лягушек, и время от времени что-то бормотал себе под нос. В воздухе они заметили другого аиста, медленно летевшего в их сторону.

— Готов прозакладывать мою бороду, — сказал визирь, — что эти

двое длинноногих сейчас заведут интересный разговор. Что, если нам превратиться в аистов?

— Хорошо придумано! — воскликнул халиф. — Но только давай вспомним сначала, что надо сделать, чтобы снова стать людьми. Ах, вот! Три раза поклонимся на восток, скажем «мутабор», и опять я буду халиф, а ты — визирь. Только смотри — не смеяться, а то мы пропали.

Тут халиф увидел, что второй аист пролетел у них над головами и плавно опустился на землю. Халиф быстро выхватил из-за пояса коробочку, втянул в нос хорошую понюшку и передал коробочку визирю. Тот тоже понюхал порошок, и потом оба разом закричали:

— Мутабор!

И вдруг ноги у них сморщились, стали тоненькие и покраснели, красивые жёлтые туфли халифа и Мансура превратились в пальцы с перепонками, руки — в крылья, шея вытянулась и стала очень длинной.

Бороды у обоих исчезли, всё тело покрылось мягкими перьями.

Удивлённый халиф долго молчал и, наконец, сказал:

— У вас красивый клюв, господин визирь. Клянусь честью, я в жизни не видал ещё такого клюва!

— Покорно благодарю, — ответил визирь и согнул шею. — Осмелюсь сказать, что ваше величество, превратившись в аиста, сделали ещё красивее, чем были. Но не угодно ли вам пойти послушать, о чём говорят наши приятели, и узнать, действительно ли мы понимаем по-аистинному?

Тем временем второй аист почистил себе клювом ноги, оправил перья и подошёл к первой птице. Оба новых аиста поспешили подойти поближе и с большим удивлением услышали такой разговор:

— Доброе утро, дорогая Долгоножка! Ещё так рано, а вы уже на лугу.

— Да, благодарю вас, милая Чернохвостка! Я раздобыла себе маленький завтрак. Не угодно ли вам четверть улитки или лягушечью ножку?

— Спасибо, мне сегодня что-то совсем не хочется есть. Я пришла на луг по другим делам. У моего отца будут вечером гости, и мне придётся перед ними танцевать. Вот я и хочу немного поупражняться.

И молодая аистиха прошла по лужайке, выделявая ногами затейливые фигуры.

Халиф и визирь с удивлением смотрели на неё. Когда аистиха встала в красивую позу и, поджав одну ногу, грациозно замахала крыльями, Хасид и Мансур не могли удержаться и расхохотались, широко раскрыв клювы.

Они смеялись громко и долго, пока из глаз у них не потекли слёзы. Халиф успокоился первый и закричал:

— Вот забавно! За такое зрелище не жалко никаких денег. Досадно, что эти глупые птицы испугались нашего смеха, — они бы, пожалуй, ещё и петь начали.

Тут визирь вдруг вспомнил, что смеяться-то им, пока они аисты, не

позволяется. Он поспешил сказать об этом халифу, и тот воскликнул:

— Клянусь Меккой и Мединой, плохая это будет штука, если мне придётся на всю жизнь остаться аистом! Вспомни-ка это глупое слово, которое нам нельзя забывать. Мне оно не приходит в голову.

— Мы должны три раза поклониться на восток, — ответил визирь, — и сказать: «му... му... му...»

Они обернулись к востоку и поклонились так низко, что упёрлись клювами в землю. Но — о горе! — волшебное слово выскочило у них из памяти. Сколько ни кланялся халиф, сколько ни тянул визирь своё «му... му... му...», они не могли его вспомнить и как были, так и остались аистами.

3

Грустно бродили Хасид и Мансур по полям, не зная, что им теперь делать. Сбросить с себя перья они не могли, возвращаться в город, чтобы объявить о себе, тоже не

стоило: ведь никто не поверит аисту, что он халиф. А если и поверят, разве жители Багдада согласятся иметь царём аиста?

Прошло несколько дней. Халиф и визирь кое-как питались дикими корешками, да и тех не могли как следует разжевать своими длинными клювами. Лягушки и улитки их не соблазняли — они боялись испортить себе желудок этими лакомствами.

В этом печальном положении у них было только одно удовольствие — летать. Они часто прилетали в Багдад, садились на крыши и смотрели, что делается в городе. В первые дни было заметно, что жители Багдада очень горюют и беспокоятся. Но дня через три-четыре наши аисты, сидя на крыше дворца, вдруг увидели пышное шествие. Послышались звуки барабанов и флейт. Какой-то человек в роскошном, ярко вышитом халате проехал по городской площади на прекрасном чистокровном коне, окружённый многочисленной свитой. По-